

На правах рукописи

Н. Блохина

Блохина Наталья Александровна

**МЕТАФИЗИКА И ОНТОЛОГИЯ
В АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ XX–XXI ВВ.**

5.7.2. – история философии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
доктора философских наук

Москва – 2023

Работа выполнена на общеуниверситетской кафедре философии и социальных наук Института гуманитарных наук Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет».

Научный консультант: **Кожевников Сергей Борисович**,
доктор философских, доцент

Официальные оппоненты: **Макеева Лолита Брониславовна**, доктор философских наук, профессор, профессор факультета гуманитарных наук Школы философии и культурологии ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»»

Никоненко Сергей Витальевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры онтологии и теории познания Института философии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Золкин Андрей Львович, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя»

Ведущая организация: ФГБУН «Институт философии Российской академии наук»

Защита состоится «5» октября 2023 г. в 15:00 часов на заседании диссертационного совета 72.2.007.05 на базе ГАОУ ВО МГПУ по адресу: 125226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО МГПУ по адресу: 125226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4. и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpi.ru.

Автореферат разослан «___» июня 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М. В. Сахарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Причины, обусловившие **актуальность темы исследования**, в первую очередь зависят от исследуемого предмета и их можно поделить на три группы. Первая (I) группа причин связана с самим феноменом аналитической философии, вторая (II) – с обращением философов-аналитиков к метафизической проблематике, третья (III) – с изучением постановки онтологических проблем в аналитической философии и с их решением.

I. Актуальность обращения к изучению аналитической философии связана с тем, что долгое время в западной философии в целом и в самом аналитическом сообществе, в частности, доминировал «принятый взгляд»¹ (А. Престон) на то, чем является аналитическая философия. Однако в конце XX в. началась продолжающаяся до сих пор дискуссия по проблеме: чем была и чем является аналитическая философия. Интерес к проблеме вылился в целый ряд публикаций в форме статей и монографий. Вместе с тем единого мнения в понимании а) истоков; б) отличительных особенностей, сформировавших сущность; в) исторических границ аналитической философии так и не было выработано. Ганс Слуга справедливо замечает, что философы-аналитики только начали восстанавливать историю аналитического движения и «находятся на наивной дорефлексивной стадии исторического мышления»².

Примерно в это же время у отечественных исследователей возникли условия для подключения к дискуссии по обозначенным вопросам; появилась возможность одновременно подвести некоторые итоги развития аналитической философии, поразмышлять над перспективами её существования в веке XXI.

II. Актуальность обращения к метафизической проблематике в рамках аналитической философии связана с тем, что в отечественной литературе до сих пор до конца не изжит миф об антиметафизическом характере аналитической философии, в создание которого значительный вклад внесли Л. Витгенштейн, логические эмпирики, представители оксфордской школы обыденного языка, хорошо известные широкому философскому сообществу. Для тех же философов, которые развенчали для себя этот миф и убеждены в существовании аналитической метафизики, не прояснённым остаётся ответ на вопрос, почему во второй половине XX столетия в аналитической философии происходит возврат к явному занятию метафизикой. Тем, что в современной аналитической философии метафизика относится к числу уважаемых философских дисциплин, может служить тот факт, что во многих

¹ Аарон Престон в монографии «Аналитическая философия: история одной иллюзии» (2007) выступил с критикой устоявшихся взглядов на природу аналитической философии, будто она представляет собой единую и гомогенную философскую школу (движение, традицию). См.: Preston A. Analytic Philosophy: the History of an Illusion. L., N. Y.: Continuum, 2007. P. 2.

² Sluga H. What has history to do with me? Wittgenstein and analytic philosophy // Inquiry. 1998. №41. P. 104.

странах, в которых аналитическая философия доминирует, учебные курсы по метафизике обязательно присутствуют на философских отделениях.

III. Актуальность разработки проблем аналитической онтологии продиктована следующими причинами. Современная наука выстраивает множество дисциплинарных картин мира, которые нуждаются в осмыслении и построении синергичной фундаментальной онтологии. Философы вновь обратились к проблемам виртуальности, но уже не религиозной, а связанной с исследованием микромира и использованием техники. Повсеместное внедрение техногенной виртуальной реальности поставило вопрос как о её онтологическом статусе, так и возможных рисках её использования. Этот вопрос актуален как для науки и философии, так и для обывательского сознания, для управления обществом и его функционирования. Актуализируется проблема *принципов* структурной организации бытия, его иерархии. Релятивистское «всё сгодится» в данном случае оказывается непродуктивным и ответ за рационалистической философией, каковую в наши дни представляет и аналитическая философия (вкуче с аналитической онтологией).

Вторая разновидность причин актуальности темы диссертационного исследования связана с общественным запросом. Так, онтологическая проблематика выходит на одно из центральных мест в аналитической философии сознания. Это обусловлено новейшими научными открытиями, разработкой НБИКС (нано, био, инфо, когнитивных и социальных) наук и технологий, созданием вариантов искусственного интеллекта. Что такое реальность? Каковы её формы существования? Какова иерархия этих форм реальности? Какие доводы должны использоваться философами для того, чтобы убедить человечество не уповать на мир иллюзорной виртуальной реальности? Что такое сознание человека и интеллект машины? Какие проблемы таит в себе создание искусственного интеллекта? Представляется, что аналитические подходы к разрешению этих и подобных им проблем могут оказаться не бесполезными для общества в целом.

Актуальность данного исследования связана и с выдвижением ряда конкретных задач, которые пока оставались в тени: в частности, с прояснением метафизических оснований конкретных проектов философско-аналитиков XX столетия. Какова природа и источники метафизических интуиций? Сами философы-аналитики редко задаются этим вопросом. Мы же ставим перед собой цель выявить такие источники и раскрыть их спецификацию.

Актуальность темы данного исследования продиктована и причинами ценностно-праксеологического толка. Они связаны с дискуссионностью вопроса о роли аналитической философии в философском дискурсе современной России, с организацией философского образования в целом. Характеризуя философию второй половины XX века в России, В.А. Лекторский отмечал: «...Вся современная западная метафизическая, антропологическая, тем более политическая философия как бы для нас не

существовала. Эти книги, как правило, не переводились. Контакт с западными философами по этим проблемам практически не было»³. В настоящее время это упущение во многом преодолено. Вместе с тем отечественные исследования по историческому и системному рассмотрению проблем метафизики и онтологии в аналитической философии существенно обогатят философское образование в нашей стране.

Рефлексия над сущностью и внутренней логикой развития аналитической философии сопровождалась у философов-аналитиков осмыслением её взаимодействия с так называемой континентальной философией в лице экзистенциализма, феноменологии, герменевтики, постструктурализма, постмодернизма, и т.д. В конце XX столетия для западного академического сообщества противопоставление аналитической и континентальной философии не редко превращалось в борьбу за выживание или доминирование в университетских учебных планах и программах. Для отечественного сообщества выбор между аналитической и континентальной философией означал выбор стратегии развития. Многим на излёте XX века казалось, что аналитическая философия перестаёт быть востребованной, верх одерживает постмодернистское «всё сгодится». И тогда философы-аналитики сделали ставку на свои корни в классической рационалистической традиции, что означало и занятия метафизикой. Сегодня, на наш взгляд, аналитическая философия сумела самосохраниться и в чём-то одержать победу над постмодернистским типом философствования. Хочется, чтобы российское философское сообщество, прагматически относясь к идеям мыслителей Запада и Востока, умело пользовалось достижениями философов-аналитиков, ставило их на службу отечественному образованию. Хуже только игнорирование. Как отмечал В.П. Филатов, «в отечественной философии, о чём стоит сожалеть, аналитическая философия пока не находит большого признания»⁴. В.К. Шохин также замечает, «что с аналитической философией российский читатель знаком гораздо хуже, чем с «континентальной», и до сих пор в даже в профессиональном философском сообществе преобладают совершенно устаревшие представления о ней»⁵. Заметим, что данные замечания больше относятся к философскому сообществу в целом, а не к отдельным кафедрам философских факультетов.

О том, зачем нужно внедрять аналитическую философию в отечественное философское образование, поясняет В.В. Васильев. Он пишет: « [П]онимание того, что современная аналитическая философия является наследницей классической философии, может способствовать наведению порядка в нашем философском образовании. Если сориентировать студентов на современную аналитическую философию, то, прослушав исторические

³ Философия России второй половины XX века (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2011. №4. С. 11.

⁴ Филатов В.П. Аналитическая философия. [Электронный ресурс] URL: http://spf.ffirggu/prepod/filatov_v_p/analit_fil

⁵ Шохин В.К. Серия «Философская теология: современность и ретроспектива» // Вопросы философии. 2015. №2. С. 59.

курсы и столкнувшись с другими философскими дисциплинами, они не будут недоумевать, зачем им так подробно рассказывали о Платоне и Аристотеле, Декарте и Лейбнице, Юме и Канте, если вся эта традиция давно прервалась и нерелевантна в наши дни (континентальные философы, труды которых в основном изучаются студентами, обычно не рассматривают традиционные философские проблемы и не озабочены строгостью аргументации). Они будут видеть, что она не прервалась, что старые философские проблемы по-прежнему активно обсуждаются – и что мы продвигаемся к лучшему пониманию этих проблем и, возможно, к их более или менее адекватному решению. Кроме того, аналитическая философия из-за ее любви к точности и определенности гораздо лучше подходит для систематического преподавания, чем упомянутые мной континентальные школы»⁶.

Актуальность обращения к аналитической философии вызвана и развитием философии и методологии науки у нас в стране. Работы философов-аналитиков уже не первое десятилетие востребованы отечественным философским сообществом. В настоящее время, когда создано и успешно функционирует Русское общество истории и философии науки (РОИФН), когда издаются специализированные научные журналы, такие как «Эпистемология и философия науки», «Философия науки и техники», «The Digital Scholar. Лаборатория философа», «Философия науки» и др., методологические, онтологические и другие достижения философов-аналитиков крайне востребованы в деле методологического образования учёных.

Степень научной разработанности темы исследования. Аналитическая философия в её общепринятом понимании существует уже более ста лет. Эти годы ознаменовались появлением огромного массива аналитических текстов. Наша задача прояснить, в какой мере в этих текстах разработаны вопросы, (I) что собой представляет современная аналитическая философия, (II) существует ли аналитическая метафизика и что это такое, (III) какова специфика постановки и решения онтологических проблем в аналитической философии.

I. Проблема, чем является аналитическая философия, осмыслялась западными философами на всех этапах её развития. Исторически таких этапов можно выделить четыре. При этом, если на первых трёх мы узнаём о сущности аналитической философии через рефлексию самих аналитиков, какого рода философской деятельностью они занимаются, то на ближайшем к нашему времени этапе вопрос усложняется, в частности, ставится задача обозначить её историческую перспективу. Демонстрацией этому служит название статьи Питера Хакера «Аналитическая философия: чем является, откуда, куда?» (1998)⁷.

⁶ Васильев В.В. Что такое аналитическая философия и почему важен этот вопрос? // Философский журнал. 2019. Том 12. №1. С. 155.

⁷ Hacker P. M. S. Analytic philosophy: what, whence, and whither? // The Story of Analytic Philosophy – Plot and Heroes. Biletzki A., Matar A. (eds.). L., 1998. P. 1–32.

Первый этап – конец XIX – начало XX вв. был периодом «разрыва с традицией» – ухода от создания спекулятивных философских систем, отмежевания от метафизики Г. В. Ф. Гегеля и Ф. Г. Брэдли. Этот разрыв выразился в поиске новых, разрабатываемых наукой, средств анализа: инструментов либо символической логики (Б. Рассел), либо концептуального анализа (Дж. Мур). Ученичество у двух выдающихся британских мыслителей сформировало новое понимание задач философии Людвигом Витгенштейном. Именно Витгенштейн порывает с традиционной постановкой философских проблем, превращает философию в терапию по прояснению языковых выражений.

Второй этап падает на 30-е – 40-е годы XX столетия. Это годы деятельности Венского кружка, Львовско-Варшавской школы, Общества эмпирической философии в Берлине, Оксфордской и Кембриджской школ в Британии. Появляется осознание их единства в понимании задач философии – создание универсального языка науки или концептуально ясного обыденного языка.

Третий период связан с 60 –70-ми годами прошлого столетия. Он знаменует кризис логицистских программ и антиметафизических установок логического эмпиризма и возврат к занятиям метафизикой. Приходит время создания «дескриптивной метафизики» Питера Стросона, концепции релятивистских онтологий Рудольфа Карнапа и Уилларда ван Ормана Куайна, попыток логическими средствами узаконить онтологические сущности обыденного языка Дональдом Дэвидсоном, и некоторые другие. Заканчивается этот период появлением аналитических работ, в которых при решении философских проблем анализ языка перестаёт быть доминирующей стратегией.

Четвёртый период чётко обозначен концом 80-х –90-ми годами XX века и началом XXI столетия. Вопросы «Что такое аналитическая философия и почему этим стоит заниматься?» (Д. Фоллесдал), «Чем была аналитическая философия?» (П. Раатикайнен), «Чем является аналитическая философия» (Г. Глок), «Аналитическая философия: чем является, откуда, куда?» (П. Хакер) выносятся в заголовки статей, монографий и научных сборников. Аналитическая философия, зарождаясь в 30-е годы как философское академическое *движение*, объединившее ряд европейских школ философии, расширившая поле исследования в 50-е годы, вовлекает в свои ряды всё больше приверженцев, живущих и работающих в университетах всего мира, превращается в международное философское движение. Но расширение предметного поля, совместное использование логического и концептуального анализа в рамках одного исследования, выход за рамки анализа языка вновь поставило философов-аналитиков перед проблемой: какого рода философией они занимаются? В ходе дискуссии высказываются разные критерии оценки сущности аналитической философии и точка в этой дискуссии ещё не поставлена.

В нашей стране попытки осмыслить, чем является аналитическая философия для века двадцатого и для истории западной философии, тоже предпринимались в несколько заходов. В 60–80-е годы её изучение шло в русле критики современной западной философии. Часто аналитическую философию сводили к неопозитивизму, слабости которого критиковали как сами аналитики, так и их зарубежные исследователи, что, однако, не мешало многим неопозитивистским находкам заимствоваться и укореняться на нашей научной почве. Значительное число дискуссий тех лет по эпистемологии и методологии проходило в рамках обсуждения идей, выдвинутых представителями школ философского анализа. Однако интерес к аналитической философии как самостоятельному философскому явлению был незначительным. Термин «аналитическая философия» широко не использовался. В 1988 году журнал «Вопросы философии» напечатал материалы «круглого стола» на тему «Аналитическая философия в XX веке». Выводы участников этого «круглого стола» о перспективах развития философии анализа вообще и в нашей стране в частности были оценены достаточно пессимистично и, как показало время, во многом ошибочно.

Продвижение аналитической философии в русскоязычное пространство началось в конце 50-х с переводов текстов. Так в 1959 году был опубликован «Логико-философский трактат» Л. Витгенштейна в переводе И.С. Добронравова и Д.Г. Лахути. В 80-е и в начале 90-х годов ИНИОН АН выпустил несколько сборников обзоров и рефератов, посвященных современной аналитической философии. 90-е годы прошлого столетия – нулевые и десятые годы столетия XXI стали прорывом в переводе на русский язык и изданиях многих классических аналитических текстов – работ Г. Фреге, Б. Рассела, Дж. Мура, Л. Витгенштейна, Дж. Остина, У. Куайна, Х. Патнэма, Дж. Ролза, А. Плантинги и др.; две антологии аналитических текстов под редакцией А.Ф. Грязнова; работы А. Дж. Айера, К.Г. Гемпеля, В. Крафта, других участников «Венского кружка», а также Львовско-Варшавской школы. Появились новые переводы с комментариями «Логико-философского трактата» Витгенштейна, а также его последователей в рамках Кембриджской школы. Работы представителей Оксфордской школы обыденного языка также нашли своих переводчиков. Сами переводы часто сопровождались поясняющими статьями. Появились переводы ряда историко-философских работ так или иначе освещающих проблемы аналитической философии (Б. Рассела, Дж. Пассмора, А. Папа, Дж. Боррадори, Г. Й. Глока, др.). В настоящее время на русский язык переведены работы ныне живущих или недавно ушедших известных философов-аналитиков: Д. Армстронга, Д. Деннета, Дж. Сёрла, Чалмерса, П. С. Чёрчленд и П.М. Чёрчленда, др.

Помимо переводов, начиная с конца 80-х годов, из печати выходят монографические исследования отечественных философов, посвященных творчеству Бертрانا Рассела (автор А.С. Колесников), Людвига Витгенштейна (авторы А.Ф. Грязнов, З.А. Сокулер, В.В. Биbihин, В.П.

Руднев), Дэниеля Деннета (авторы Н.С. Юлина, Д.Б. Волков), Витгенштейна и Крипке (авторы В.А. Ладов, В.А. Суровцев), Х. Патнэма (Л.Б. Макеева), Дж.Сёрла, Д. Деннета и Д. Чалмерса (В.В. Васильев) и др.

1. Появляются работы, освещающие развитие идей философско-аналитиков на протяжении всего XX века (В 2001 году М.В. Лебедев и А.З. Черняк выпускают монографию «Онтологические проблемы референции», в 2006 году выходит учебное пособие «Аналитическая философия», подготовленное коллективом авторов в составе Блинова А.Л., Ладова В.А., Лебедева М.В., Петякшевой Н.И., Суровцева В.А., Черняка А.З, Шрамко Я.В., а в 2007 и 2022 году – монографии Никоненко С. В. «Аналитическая философия: основные концепции» и «Аналитическая традиция в философии: теории, классики, школы»), др. Публикуются отдельные главы в монографиях, учебниках или статьи в научных сборниках, журналах, посвящённые проблемам аналитической философии. Философские энциклопедии не остаются без статьи под названием «Аналитическая философия» (авторы – А.А. Грицанов, А.В. Филиппович, Н.С. Юлина, др.).

90-е – нулевые годы стали периодом рецепции идей философско-аналитиков и часто некритичных оценок этих идей. Своеобразие аналитической философии сводилось к тому, что «аналитическая философия» является «зонтичным» термином⁸ для ряда философских школ, объединённых стилем философствования, характеризуемого неприятием спекулятивных методов исследования и использованием методов анализа, практикующихся в естественных и логико-математических науках. Указывалось, что философы-аналитики делали акцент в своих исследованиях не только на механизмах анализа мышления, но и на его средствах выражения, что вело к опредмеченности языка.

Сейчас отечественная историко-философская мысль переживает, на наш взгляд, третий этап осмысления, чем была и чем является аналитическая философия и каковы перспективы её развития. Этот этап изучения аналитической философии во многом стимулируется двумя факторами. Во-первых, как указывалось, развернувшейся в последние годы дискуссией зарубежных исследователей о сущности той философии, которую принято именовать «аналитической». Во-вторых, отечественные исследователи, предметно занимавшиеся аналитической философией последние годы, вступили в период критического осмысления объекта своего изучения. Критицизм нашего времени в отношении аналитической философии в отличие от советских времён основывается на достаточно глубоком «погружении» в занятия этой философией.

Л. Ламберов в статье «О мифах и проблемах определения термина «аналитическая философия» (2010) критикует «географический», «стилистический» и «характеристический» подходы к определению аналитической философии и предлагает «в прагматических целях»

⁸ Heil J. Analytic Philosophy //The Cambridge Dictionary of Philosophy. P.26.

определить её как «рабочую программу». Смысл этой программы он видит в том, чтобы «ассоциировать себя с развивающимся интеллектуальным движением, которое включает в себя Фреге, Рассела, Мура, Витгенштейна, Карнапа, Куайна и Даммита, принимать их вопросы и их ответы всерьёз, быть частью продолжающейся дискуссии, затеянной ими» (П. Хорвич)⁹. Ещё одним событием переживаемого нами периода является статья В.К. Шохина «Что же всё-таки такое аналитическая философия? В защиту и укрепление «ревизионизма» (2013). В ней автор, полемизируя с А. Престоном, написавшим книгу «Аналитическая философия: история иллюзии» (2007), удлиняет протоисторию аналитической философии вплоть до возникновения философии в древней Индии и Китае. В.К. Шохин рассматривает аналитическую философию продолжательницей не только западной, но и мировой аналитической философской деятельности.

И.Д. Джохадзе в статье «Аналитическая философия сегодня: кризис идентичности» (2016) занял, как видно из названия его работы, скептическую позицию в отношении будущности аналитической философии. Он считает, что аналитическая философия как программа, ядро которой заложили логические эмпирики в 30–40 гг., но не стиль философствования, потерпела неудачу. Она не стала надкультурным, доминирующим явлением в философии нашей эпохи. И теперь аналитическая философия постепенно растворяется в других философских течениях, возвращается к занятиям традиционной метафизикой.

На наш взгляд, статья Джохадзе подводит некоторые итоги по состоявшейся дискуссии в зарубежной и отечественной литературе о сущности аналитической философии XX века и века начавшегося и достигнутых ею результатах. И всё же некоторые её положения требуют дополнительного исследования.

В последние годы ареной обсуждения сущности АФ стал «Философский журнал». В дискуссии приняли участие известные в нашей стране философы – В.В. Целищев, В.К. Шохин, Л.Б. Макеева, В.В. Васильев. Отдельные из их идей уже цитировались, другие – будут нами представлены в дальнейшем.

Непрямую оценку вклада аналитиков в мировую философскую культуру дала дискуссия на страницах «Философского журнала» о значимости «Логико-философского трактата» Л. Витгенштейна. Противоположность оценок видна уже в названиях статей, опубликованных в журнале. Если З.А. Сокулер назвала своё исследование «Мал золотник, да дорог (Особенности онтологии, теории познания и философии науки в «Логико-философском трактате» Л. Витгенштейна)», то А.Л. Никифоров озаглавил свою статью так: «Не всё то золото, что блестит (“Логико-философский трактат” Л. Витгенштейна)». Данная дискуссия, приуроченная

⁹ Ламберов Л. О мифах и проблемах определения термина аналитическая философия // Analytica. 2010. №2. [Электронный ресурс] URL: http://www.academia.edu/5983050/О_мифах_и_проблемах_определения_термина_аналитическая_философия

к столетию публикации «Трактата», продолжилась на страницах журнала «Эпистемология и философия науки» (2021. Том 58. №1).

Открывшееся в отечественном философском сообществе обсуждение природы аналитической философии нельзя назвать завершённым. Примером чему служит дискуссионная статья В.В. Целищева «О реальной истории возникновения аналитической философии»¹⁰.

II. Отношение философов-аналитиков к метафизике на разных этапах аналитической философии менялось от явного неприятия до активного вовлечения в занятия ею. Такое положение дел сильно повлияло на осмысление вопроса, чем является аналитическая метафизика, целью которой является исследование проблем метафизики аналитическими средствами.

В зарубежной литературе есть немало работ, посвящённых проблемам аналитической метафизики. Часть из них касается творчества отдельных философов-аналитиков, другая часть сфокусирована на рассмотрении традиционных метафизических проблем с использованием средств анализа¹¹.

Круг исследователей проблем метафизики в рамках аналитической философии у нас в стране представлен небольшим числом участников. Чтобы в этом убедиться, достаточно сравнить список имён тех отечественных философов, которые разрабатывали и разрабатывают историко-философские и методологические аспекты аналитической философии, и список тех из них, кто предметно занимается метафизикой. Среди первых следующие отечественные исследователи: А.Ф. Бегиашвили, Б.В. Бирюков, А.С. Богомолов, Л.А. Боброва, А.Л. Блинов, В.Н. Брюшинкин, В.В. Васильев, А.А. Васильченко, А.А. Веретенников, А.Ф. Грязнов, И. Д. Джохадзе, А.Л. Золкин, Д.В. Иванов, М.С. Козлова, А.С. Колесников, В.Н. Кузнецов, П.С. Куслий, В.А. Ладов, М.В. Лебедев, Е.Е. Ледников, В.А. Лекторский, Л.Б. Макеева, О.А. Назарова, И.С. Нарский, С.С. Неретина, А.Л. Никифоров, С.В. Никоненко, Р.И. Павленис, Т.Н. Панченко, В.П. Руднев, В.Н. Садовский, Е.Д. Смирнова, З.А. Сокулер, В.А. Суровцев, В.П.

¹⁰ Целищев В. В. О реальной истории возникновения аналитической философии // Философия науки. 2022. № 3(94). С. 28–45.

¹¹ A Companion to Metaphysics. Kim J., Sosa E. (eds.). Oxford: Blackwell Publishers, 1995; Loux M.J. Metaphysics: A Contemporary Introduction. New York: Routledge, 1998; Metaphysics. Tooley M. (ed.). Laws of Nature, Causation, and Supervenience. (Analytical Metaphysics, Volume 1.) New York: Garland Publishing, 1999; Metaphysics. Tooley M. (ed.). Time and Causation (Analytical Metaphysics, Volume 2.) New York: Garland Publishing, 1999; Metaphysics. Tooley M. (ed.). The Nature of Properties: Nominalism, Realism, and Trope Theory. (Analytical Metaphysics, Volume 3.) New York: Garland Publishing, 1999; Metaphysics. Tooley M. (ed.). Particulars, Actuality, and Identity over Time. (Analytical Metaphysics, Volume 4.) New York: Garland Publishing, 1999; Metaphysics. Tooley M. (ed.). Necessity and Possibility: The Metaphysics of Modality: (Analytical Metaphysics, Volume 5.) New York: Garland Publishing, 1999; Metaphysics: Contemporary Readings. Loux M.J. (ed.). L., N. Y.: Routledge, 2002; Lowe E.J. A Survey of Metaphysics. Oxford: Oxford University Press, 2002; Metaphysics. Inwagen P. (ed.). 2nd ed. Oxford: Westview Press, 2002; The Oxford Handbook of Metaphysics. Loux M.J., Zimmerman D. W. (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2005; Metaphysics: A Contemporary Introduction. Loux M.J. (ed.). 3rd ed. New York: Routledge, 2006; Contemporary Metaphysics: An Introduction. Jubien M. (ed.). Malden: Blackwell Publishing, 2007; Contemporary Debates in Metaphysics. T. Sider, J. Hawthorne, D. W. Zimmerman (eds.). Malden: Blackwell Publishing, 2008; Metametaphysics: New Essays on the Foundations of Ontology. Chalmers D, Manley D., Wasserman R. (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2009; etc.

Филатов, В.В. Целищев, В.А. Чалый, В.С. Швырев, А.З. Черняк, Н.С. Юлина, др. Среди вторых имена В.В. Васильева, Д.В. Волкова, А.А. Веретенникова, Л.Б. Макеевой, С.Л. Катречко, П.С. Куслия, М.В. Лебедева, Е.Е. Ледникова, А.З. Черняка, Т. А. Кузьминой, С.С. Неретиной, Д.В. Иванова, некоторых других.

В советский период из наиболее заметных работ по проблемам метафизики можно отметить следующие. Монография Н.С. Юлиной «Проблема метафизики в американской философии XX века: Критический очерк эмпирико-позитивистских течений» (1978) носила историко-философский характер. Интеллектуальный импульс изучению проблем метафизики в аналитической философии отечественными исследователями дала статья Бэрри Страуда «Аналитическая философия и метафизика» (1986), перевод которой А.Ф. Грязнов поместил в обе антологии аналитических текстов, вышедших под его редакцией в 1993 и 1998 годах. За истекшее с появления этой статьи время из печати вышли работы, освещающие отдельные проблемы метафизики. Среди этих проблем проблема универсалий (С.С. Неретина), модального реализма (А.А. Веретенников), научного реализма (Л.Б. Макеева), онтологии сознания (Д.И. Дубровский, А.Ф. Грязнов, В.В. Васильев, Д.В. Иванов, А.А. Веретенников, Д.Б. Волков, Н.М. Гарнцева, И.Г. Гаспаров, С.Ф. Нагуманова, Е.В. Мареева, А.В. Сафронов, М.А. Секацкая, И.Ф. Михайлов, Н.С. Юлина), тождества личности (А.Р. Каримов), свободы воли (В.В. Васильев, Волков Д.Б.), др. Выяснению сущности (модуса) современной аналитической метафизики посвящены работы С.Л. Катречко.

Если в обсуждении специфики, эволюции и перспектив развития аналитической философии XX века отечественные учёные мало отстают от своих зарубежных коллег, то в занятиях аналитической метафизикой вовлечено ещё очень мало исследователей. В тех странах, где аналитическая философия является главенствующей парадигмой философствования, а это страны Северной Америки, севера и запада Европы, Южно-тихоокеанского региона (Новая Зеландия, Австралия), понятие метафизики давно стало предметом для исследования и темой для преподавания. Проводятся конференции по актуальным проблемам аналитической метафизики. У нас в стране метафизическая проблематика в рамках аналитической философии чаще представлена единичными статьями в философских журналах и отдельными докладами на конференциях.

Однако, и за рубежом, и у нас в стране почти не существует работ, в которых прослеживалась бы эволюция постановки и решения проблем метафизики в рамках аналитической философии на протяжении всего XX века. Во-вторых, явно не достаёт работ, а) в которых была бы осуществлена теоретическая реконструкция аналитической метафизики как системы; б) системно рассмотрены метафизические программы отдельных философов-аналитиков. В-третьих, нет работ, в которых исследуются истоки онтологических допущений в метафизических программах видных

философов-аналитиков. В-четвёртых, мало внимания уделено показу метафизических установок тех философов (или философских школ), которые провозглашают себя противниками метафизики. В-пятых, системно не проанализированы достижения и упущения аналитической метафизики.

III. Философы-аналитики никогда не чуждались проблем онтологии. Избегнуть этих проблем вряд ли кому-то удавалось за всё время существования философии: обсуждение онтологических проблем проходило в явной или неявной форме. Повторилось это и в АФ: существовали периоды явной постановки и решения проблем онтологии и существовали периоды их скрытого (предпосылочного) существования.

Философы-аналитики, руководствуясь своими методологическими принципами, выработали специфический подход к разработке проблем онтологии. В аналитической онтологии существует дисциплинарное разделение на два поля исследования: 1) метаонтологию, которая занимается онтологическими допущениями (обязательствами), и 2) собственно онтологию, исследующую структуру реальности.

Отечественные исследователи аналитической философии тоже условно делятся на тех, кто, решая эпистемологические, этические, языковые и прочие проблемы аналитической философии, не эксплицирует онтологическую проблематику, и тех, кто занимается ею явно. К последним следует отнести В.В. Целищева, который выступил редактором сборника статей «Логика и онтология» ещё в 1978 году. В сборнике обсуждались вопросы о возможности применения аппарата модальной логики и языковых моделей к построению материалистических онтологий в научных теориях. Автор верен занятиям аналитической онтологии и в наши дни. В 1988 вышел в свет сборник статей уже под редакцией Т. А. Кузьминой «Проблемы онтологии в современной аналитической философии».

Последние три десятилетия отечественные исследователи чаще всего сводят онтологическую проблематику в аналитической философии к обсуждению проблем реализма/антиреализма (Л.Б.Макеева, В.А. Ладов и др.) В результате онтологическая проблематика сужается: онтология изучается сквозь призму натуралистической и лингвогенной познавательных установок и из рассмотрения уходят иные онтологические установки, в частности метафизическая.

В аналитической философии сознания онтологическая проблематика наличествует по умолчанию, хотя и не всегда эксплицируется¹². Значительный вклад в аналитическую онтологию сознания вносит Московский центр исследования сознания при философском факультете МГУ имени М.В. Ломоносова.

Существуют факты явного обращения к онтологии сознания в современной аналитической традиции у нас в стране, например, проведение международной конференции «Онтология субъективности: самость,

¹² См. материалы Грязновских чтений (философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова), посвящённых философии сознания (2003, 2007, 2009 гг.).

личность, организм» (Санкт-Петербургский университет (2015))¹³. Однако в целом количество исследований и публикаций по аналитической онтологии сознания не велико, что существенно снижает уровень знакомства отечественных специалистов с онтологическими проектами ведущего рационалистического направления философии современности.

Объектом исследования является аналитическая философия в целом как явление философской мысли в её историческом развитии.

Предмет исследования – проблемы метафизики и онтологии в аналитической философии XX–XXI вв. и история их развития.

Цель и задачи исследования определяются потребностями отечественного философского сообщества в изучении проблем метафизики и онтологии, степенью их разработанности, а также исследовательскими интересами автора.

Целью работы является системное исследование постановки и решения проблем метафизики и онтологии в аналитической философии на протяжении XX – начала XXI вв.

Для достижения поставленной цели предполагается *решение следующих задач*:

- показать истоки, эволюцию и поиск идентичности аналитической философии в XX веке и обрисовать перспективы её развития в веке XXI;
- указать основной признак аналитической философии XX – начала XXI вв., отличающий её от *предыдущих* этапов рационалистической традиции философствования прошлых веков;
- выделить основные методологические установки на источник получения знания и соответствующие им направления аналитической философии и онтологии;
- отследить историю становления и развития линий анализа в аналитической философии: типов аналитического мышления, технологий (техники) и конкретных методик аналитической деятельности;
- выявить истоки и этапы становления аналитической метафизики и онтологии и специфику их взаимодействия;
- указать основную причину совершенствования средств анализа и цель развития аналитической метафизики и онтологии;
- проследить отношение к метафизике на разных этапах развития аналитической философии XX в.;
- определить совокупность причин, возродивших во второй половине XX столетия интерес философов-аналитиков к занятиям (явной) метафизикой;

¹³ См.: Разеев Д.Н. Онтология субъективности в контексте современной философии сознания (обзор конференции) // Вопросы философии. 2016. №1. С. 208–212.

- проанализировать современные тенденции развития аналитической метафизики и онтологии и ресурсы для их дальнейшего развития;
- раскрыть содержание онтологических проектов философов-аналитиков второй половины XX – начала XXI вв. в рамках основных методологических установок;
- выявить специфику постановки и решения проблемы онтологического статуса сознания в аналитической философии сознания;
- выделить в аналитической философии сознания тенденции научного понимания источников трансцендентального;
- указать достижения и неудачи философов-аналитиков в решении онтологических проблем и проблем метафизики.

Методы проведённого исследования

- Метод исторической реконструкции позволяет вычлнить основные этапы становления аналитической философии, метафизики и онтологии, а также увидеть их место в мировой философии прошлого и настоящего.
- Метод рациональной экспликации предполагает выявление концептуального содержания работ, ещё не до конца отрефлексированных самими философами-аналитиками, показ их явных или неявных метафизических допущений, а также источников таких допущений.
- Метод теоретической реконструкции – помещения концепта или высказывания в теоретически более богатую систему знания для их прояснения – помогает выявлению методологического и исторического значения представленных идей и способов их обоснования.
- Нарративный метод позволяет продемонстрировать идеи и концепции отдельных мыслителей-аналитиков, работы которых ещё не получили широкого распространения в отечественном философском дискурсе и требуют более пространныго изложения. Необходимость использования этого метода связана и с тем, что определённая доля анализируемых нами текстов пока не переведена или ещё не была переведена на русский язык на момент написания работы.
- Метод интерпретации служит универсальным средством выявления неявных и скрытых характеристик исследуемых концептов и концепций аналитической метафизики и онтологии, поиска нового знания.
- Структурно-функциональный метод позволяет указать назначение и отследить функции отдельных течений аналитической философии (метафизики и онтологии), раскрывая тем самым закономерности развития частей в составе целого.
- Системный подход сделал возможным выявить иерархичность построения целого, будь то аналитическая философия в целом, или аналитическая метафизика и онтология в частности. Также он позволил

наделить аналитическую философию целевой детерминацией, указав как закономерности, так и перспективы её развития.

- Сравнительный метод даёт возможность выявить общие и отличительные черты концепций и аналитических инструментов, свойственных отдельным школам, направлениям или этапам аналитической метафизики и онтологии.

Автор старалась избегать изложения концепций философов-аналитиков на метаязыке их создателей, стремясь приблизить его к философскому языку отечественного академического сообщества. Этот приём можно назвать методом согласования философских дискурсов.

Научная новизна результатов исследования, с точки зрения автора, заключается в том, что впервые в отечественной философии дана системная характеристика специфики постановки и решения проблем метафизики и онтологии в аналитической философии в XX – начале XXI вв. Дано теоретическое обоснование положению, что исторически аналитическая философия формирует единую традицию и представлена системой структурированного философского знания, в составе которого находятся аналитическая метафизика и онтология.

Научная новизна отдельных результатов исследования заключается в следующем:

1. Доказано, что основным видовым признаком аналитической философии XX – начала XXI вв., отличающим её от *предыдущих* этапов рационалистической традиции философствования прошлых веков, является принцип онто-методологического синкретизма. Особенностью этого принципа является то, что объект исследования мыслится в неразрывной связи с самими средствами этого исследования, а в отдельных школах аналитической философии и у отдельных аналитиков – и со средствами его выражения в языке.

2. При выявлении оснований структурной дифференциации системы аналитического знания, выделен новый критерий для деления объёма понятий «аналитическая философия» и «аналитическая онтология» – им является методологическая установка на источник получения знания ((априорное убеждение в (или аксиоматически принимаемое предположение о) том, *какого рода сущности* составляют онтологическую картину исследуемого мира)). Всесторонне обосновано, что приоритетными методологическими установками для философов-аналитиков были и остаются лингвогенная, натуралистическая и метафизическая.

3. Установлено, что в своём историческом развитии аналитическая метафизика пережила два «великих» синтеза, означавших переход от «старой» к «новой» и затем к «современной» аналитической метафизике. Первый синтез характеризовался переходом от «онтологической метафизики» к «онто-эпистемологической метафизике», второй – становлением «онто-методологической» метафизики. На современном этапе

«аналитическая метафизика» по своему объёму только частично совпадает с понятием «аналитическая онтология». В состав аналитической онтологии входят лингвогенная, прагматистская, натуралистическая, метафизическая, теологическая, феминистская аналитические онтологии. Аналитическая метафизика в свою очередь решает не только проблемы бытия как такового – «общей метафизики», онтологии, но и «специальной метафизики» – проблемы морали, права, теологии и т.п. Параллельно существует и *metaphysica naturalis*, о которой говорил ещё Кант.

4. Исследована и определена совокупность причин, возродивших во второй половине XX столетия интерес философов-аналитиков к занятиям (явной) метафизикой. Акцент сделан на выработку рядом аналитиков новых концептуальных средств, разрушающих кантианские взгляды на метафизику и проистекающих из успехов символической логики вообще и модальной логики в частности. Наибольший вклад в их разработку внесли концепции У. в. О. Куайна, Р. Б. Маркус, С. Крипке, П. Стросона, Д. Армстронга и некоторых других философов.

5. Всесторонне и аргументированно обосновано, что целесообразность аналитической философии и онтологии как системы знания проявляется в создании «стереоскопического» (объёмного), многоаспектного образа мира и человека в мире, отверженного противоположным методологическим и мировоззренческим установкам, что позволяет задействовать в его формировании и здравый смысл, и науку, и логику, и метафизику.

6. Выявлен источник для формирования стереоскопического (объёмного) образа мира и человека в мире – это противоречие между непротиворечивостью всякой аналитической деятельности и информативностью результатов анализа (парадокс анализа).

7. Доказано, что в современной аналитической философии сознания существует тренд на поиск источников трансцендентального знания, являющегося неявной формой метафизики. Примеры таковой автор видит в концепции «узкого» содержания сознания Д. Льюиса и в концепции «Фона человеческих способностей» и Сети интенциональных состояний Дж. Сёрла. В них удаётся выявить источники метафизических допущений, которые коренятся или в (1) интерсубъективном бессознательном, являющемся продуктом коэволюции природы и человека (Д. Льюис), или в (2) конвенциональном, коллективном бессознательном, формирующемся в процессе совместной практической деятельности и проявляющемся в архетипах культуры (Дж. Сёрл).

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. По своим истокам и приёмам теоретической деятельности аналитическая философия XX–XXI вв. является наследницей и продолжательницей рационалистического типа философствования. Это её родовой признак. Её отличительным (видовым) признаком является отверженность неклассическому типу научной рациональности,

доминирующему в науке с рубежа XIX – XX вв., и *онто-методологический синкретизм*, проявляющийся двояко: как характер аналитического знания и как методологический принцип получения такого знания.

2. Представляя единую философскую традицию, аналитическая философия не является однородным образованием, а видится системой структурированного аналитического знания. Структура аналитической философии определяется (1) методологическими установками на источники получения знания (лингвогенная, натуралистическая, метафизическая, др.), (2) типами аналитического мышления (логический, концептуальный, лингвистический), (3) предметностями анализа, формирующими отрасли знания (онтологию, философию сознания, этику, пр.).

3. Метафизика в рамках аналитической традиции прошла путь от «старой» к «новой» и затем к «современной» аналитической метафизике. Данные переходы осуществлялись в ходе, как мы их называем, двух «великих» синтезов. Первый из них характеризовался переходом от «онтологической метафизики» к «онто-эпистемологической метафизике», второй – становлением «онто-методологической» метафизики. Поскольку принцип онто-методологического синкретизма предполагает выбор в пользу той или иной методологической установки (на получение знания), выясняется, что понятие «аналитическая онтология» намного шире понятия «аналитическая метафизическая онтология»: при выборе других установок в состав аналитической онтологии входят лингвогенная, прагматистская, натуралистическая, теологическая, феминистская аналитические онтологии.

4. Причинами, побудившими аналитиков в середине XX столетия заняться (явной) метафизикой, являются концептуальные, методологические и социологические. Концептуальные причины проистекали из (а) осознания ограниченности лингвогенных подходов к решению проблем философии; из (б) негативной оценки критериев демаркации науки и философии, в частности, жёсткого различения аналитических и синтетических суждений; из (в) критики познавательной непродуктивности занятий «позитивной метафизикой» (познанием ноуменального мира) без разработки проблем «негативной метафизики», исследующей возможности и пределы человеческого познания (И. Кант). Методологические причины состояли в разработке новых концептуальных средств и техник анализа (символической логики вообще и модальной логики в частности). Социологические причины заключались в «освобождении» философского сознания от стереотипов и канонов «антиметафизических» установок некоторых классиков аналитического движения и в обновлении состава аналитического сообщества.

5. Создание стереоскопического (объёмного) образа мира и человека в мире является сущностной характеристикой аналитической онтологии. Демонстрацией этого служит история онтологических проектов в рамках основных методологических установок философов-аналитиков второй половины XX – начала XXI вв. При этом проект Дэвида Льюиса можно

рассматривать в качестве парадигмы всей аналитической онтологии, потому что в нём из допущений здравого смысла и в опоре на принцип юмовской супервентности вырабатывается физикалистская фундаментальная онтология, непротиворечивой частью которой становится нетривиальная концепция возможных миров.

6. Основным источником, стимулировавшим развитие средств анализа в аналитической философии XX–начала XXI вв., являлось стремление философов-аналитиков разрешить парадокс анализа (анализ не может быть одновременно информативным и логически непротиворечивым). Следствием этого и стало формирование стереоскопического (объёмного) образа мира и человека в мире, исходящего из противоположных методологических установок на источники получения знания.

7. Методами рациональной экспликации и теоретической реконструкции выделены два рода попыток неявного поиска источников онтологических допущений в современной аналитической философии: теория «узкого» содержания Дэвида Льюиса и концепция Фона человеческих способностей и Сети Джона Сёрла.

Научно-теоретическая и практическая значимость результатов исследования

Научно-теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в следующем:

- всесторонне проанализирован феномен аналитической философии, выявлены его существенные характеристики, история и перспективы развития;
- показано, что именно «парадокс анализа» служит основной причиной совершенствования средств анализа;
- проведена классификация аналитического знания как системы;
- разработана целостная концепция аналитической метафизики (исследованы её истоки, этапы развития, формы);
- в результате рассмотрения истории основных онтологических проектов философов-аналитиков второй половины XX–начала XXI вв. в научный оборот введены новые понятия и концепты;
- проведён системный анализ онтологического статуса сознания в ряде значимых концепций аналитической философии сознания с указанием концептуальных средств, используемых для обоснования этого статуса;
- указан перспективный путь поиска источников онтологических допущений в концепциях самих аналитиков, которые требуют экспликации и интерпретации;
- в ходе проведённого исследования использованы ранее не переводившиеся на русский язык источники.

Практическую значимость данной работы следует рассматривать в перспективе использования её результатов специалистами нашей страны для

дальнейших изысканий в области аналитической метафизики и онтологии, философии сознания.

Положения диссертации служат методологической основой для формирования единой научно-философской картины мира, концептуализированной в понятии стереоскопического (объёмного) образа мира.

Работа является источником методологических новаций для отечественного научного сообщества, поскольку демонстрирует широкий спектр применяемых аналитиками приёмов научно-философского исследования.

Текст диссертации может быть положен в основу курса по выбору для студентов философских специальностей высших учебных заведений нашей страны. Отдельные главы диссертации могут быть использованы для подготовки студенческих дипломных и курсовых работ, написания и презентации учебных рефератов и докладов.

Апробация исследования.

Диссертация обсуждена на заседании общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета и рекомендована к защите по специальности 5.7.2. – история философии.

Системным результатом проведённого автором исследования стали две монографии:

1. Блохина Н. А. Метафизика в аналитической философии: очерки истории. Рязань: РГУ имени С.А. Есенина, 2011. 500 с.
2. Блохина Н. А. Метаонтология и онтология в аналитической философии XX–XXI веков. М.: Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2021. 352 с.

Часть результатов была представлена в виде докладов на секционных заседаниях II, IV, V, VI, VII, VIII Всероссийских философских конгрессов и опубликована в форме тезисов или статей в материалах данных конгрессов.

Автор принимала участие в работе международных научных конференций, проводимых как I, II, III, IV Грязновские чтения на философском факультете МГУ имени М.В. Ломоносова: «Философия сознания: история и современность». Первые Грязновские чтения. 14–15 ноября 2003 года; «Философия сознания: классика и современность». Вторые Грязновские чтения. 17–18 ноября 2006 года; «Философия сознания: аналитическая традиция». Третьи Грязновские чтения. 6–7 ноября 2009 года; «Философия сознания: история и современность». Четвёртые Грязновские чтения. 7 ноября 2013 года. На этих конференциях автор выступила с докладами, посвящёнными метафизическим проблемам аналитической философии сознания. Тексты трёх докладов были опубликованы в сборниках научных статей участников данных конференций, а четвёртого – в журнале

«Меди@льманах», издающегося факультетом журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова.

С докладами по результатам исследования автор выступала на ряде международных и общероссийских научных конференций (Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Пермь, Рязань), на заседании секции современной западной философии ИФ РАН, на научно-практических конференциях преподавателей РГУ имени С.А. Есенина, на заседаниях кафедры философии и методологии науки РГУ.

Полученные материалы активно использовались автором при чтении курса философии для студентов всех специальностей Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Значительная доля результатов исследования получила освещение в двадцати статьях, опубликованных в рецензируемых журналах перечня ВАК.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, четырёх глав (пятнадцати параграфов) и заключения, что составляет 361 страниц, из них 30 страниц список использованной при его написании литературы, включающий 466 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования и показывается степень её разработанности. Затем указываются объект и предмет, цель и задачи исследования, а также используемые для его проведения методы, после того формулируются результаты исследования, которые имеют научную новизну, и основные положения диссертации, выносимые на защиту. Введение раскрывает теоретическую и практическую значимость результатов исследования, указывает основные вехи их апробации. В конце введения представлена структура исследования, её объём и количественные параметры библиографического списка, прилагаемого к тексту диссертации.

Первая глава исследования «Аналитическая философия: история, метод и структура знания» состоит из трёх параграфов.

В предисловии к **первому параграфу** «История аналитической философии как поиск своей идентичности» речь идёт о том, как философы-аналитики характеризовали специфику (знания в) аналитической философии XX в. на разных этапах её эволюции.

В ходе обсуждения проблемы уже в наши дни, чем была и чем является аналитическая философия, обнаружили три основных подхода к её пониманию. При первом подходе все видимые отличительные черты аналитической философии XX – XXI вв., делающие её единой традицией,

ставятся под вопрос, и она часто видится парадоксальным явлением¹⁴. При втором подходе сохраняется вера в то, что мы сможем выделить универсальную характерологическую черту аналитической философии. Ярким примером такого подхода является мнение, что философы-аналитики являются сторонниками анализа проблем философии исключительно сквозь призму языка. Эту особенность философии анализа чётко сформулировал Майкл Даммит и назвал «аксиомой аналитической философии». В.В. Целищев указывает на сциентистский характер АФ¹⁵, А.Ф. Грязнов, А.Л. Никифоров, Л.Б. Макеева делают акцент на особом стиле философствования¹⁶. При третьем подходе для чёткого понимания аналитической философии предлагается выделение нескольких характерологических черт¹⁷.

Наше исследование позволяет говорить о том, что основной специфицирующей особенностью АФ является *онто-методологический синкретизм* как характер аналитического знания и как методологический принцип получения такого знания. Главной чертой онто-методологического синкретизма является то, что объект исследования проявляется и мыслится в неразрывной связи с самими средствами этого исследования. Это определяющее главный видовой признак АФ свойство, возникшее в конце XIX – начале XX вв., состоит в использовании философами-аналитиками неклассического типа научной рациональности.

Данная (видовая) особенность позволяет объяснить сущность АФ XX–XXI вв. и её отличие как от предшествующих этапов по рационалистической традиции, так и от современного, на котором практикуют другие виды аналитической деятельности. Онто-методологический синкретизм позволяет диалектически преодолеть противоположные характеристики АФ, проявлявшиеся в разные периоды её эволюции и создающие видимость её парадоксальности; объяснить лингвогенный характер постановки и решения философских проблем, практикуемый с разной степенью интенсивности на всех этапах её эволюции; а также понять приверженность аналитиков особому стилю философствования.

Приверженность научно-ориентированному стилю философствования позволяет рекрутировать в лагерь аналитиков философов разных национальностей и культур. Учитывая историю становления аналитического движения, участниками которого стали представители Германии, Австрии,

¹⁴ Raatikainen P. What was analytic philosophy? // Journal for the History of Analytical Philosophy. 2013. Vol.2. N.1. P.11–27.

¹⁵ Целищев В.В. Аналитическая философия и сциентизм // Вопросы философии. 2010. №8. С. 11–16.

¹⁶ Грязнов А.Ф. Аналитическая философия. М., 2006. С. 13–14; Никифоров А.Л. Аналитическая философия // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009. С. 49; Макеева Л. Б. Аналитическая философия как историко-философский феномен // Философский журнал. 2019. Т. 12. № 1. С. 135.

¹⁷ Питер Хакер в книге «Место Витгенштейна в аналитической философии двадцатого века» (1996) напоминает, что принадлежность философов к аналитическому движению характеризуется не только приверженностью языку, как это выглядит у Даммита, но также логике и анализу. А в статье «Аналитическая философия: что такое, откуда и куда?» (1998) проанализировал семь видовых признаков АФ.

Великобритании, Польши, Чехии, США, Новой Зеландии, Австралии и других стран, его можно назвать интернациональным.

Таким образом, аналитическая философия XX–XXI вв. представляет собой интернациональное, ориентированное на научные методы исследования, философское движение, представители которого выработали и развивают специфический стиль философствования, сделавший акцент на техниках анализа и анализе языковых средств выражения мысли. Этот стиль философствования был выработан в конце XIX – начале XX столетия, связан с неклассическим типом научной рациональности, получившим такое название в отечественной методологии науки, и приверженный, по нашему мнению, принципу онто-методологического синкретизма. Данный принцип и делает АФ XX–XXI вв. отличной от предыдущих этапов классической рационалистической философии.

Второй параграф главы 1 данного исследования «Проблема метода в аналитической философии» решает две основные задачи. Во-первых, знакомит с уже имеющимися подходами к пониманию анализа в АФ. А, во-вторых, предлагает собственную систематизацию разновидностей анализа на основе имеющихся подходов.

Единой, на основе хотя бы конвенционально принятого основания, классификации аналитических методов ещё не существует. Из-за незавершённости самого проекта под названием «аналитическая философия» не может быть речи и о целостности такой классификации. Однако отдельные подходы к их систематизации уже наличествуют. В нашем исследовании они представлены исследованиями М. Лебедева и Н. Петякшевой¹⁸; М. Бини¹⁹; П. Хакера²⁰; Г. Слуги²¹; В. Суровцева²².

Хотя «анализ» в аналитической философии XX–XXI вв. нельзя свести ни к одной из рассмотренных или просто упомянутых нами разновидностей анализа, наши попытки систематизации различных видов анализа позволили выделить типы аналитического мышления (логический, концептуальный, лингвистический), а также различные технологии (техники) анализа (декомпозиционный, регрессивный, интерпретационный). Специфическое сочетание типов мышления и техник анализа порождает разнообразие методик анализа, которые можно систематизировать по последовательности их возникновения в АФ или по их тематическому использованию в решении философских задач. В настоящее время в АФ проявились две тенденции по использованию анализа – полиметодологическая и монометодологическая.

¹⁸ Блинов А.Л., Ладов В.А., Лебедев М.В., Петякшева Н.И., Суровцев В.А., Черняк А.З., Шрамко Я.В. Аналитическая философия. М.: РУДН, 2006. С. 6, 14–15.

¹⁹ Beaneу M. Analysis //The Stanford Encyclopedia of Philosophy. (2014 Edition) / Edward N. Zalta (ed.) // URL=<http://plato.stanford.edu/entries/analysis/>

²⁰ Hacker P.M.S. Wittgenstein's Place in Twentieth-Century Analytic Philosophy. Oxford: Blackwell, 1996. P. 3. f.

²¹ Sluga H. What Has History to Do with Me? Wittgenstein and Analytic Philosophy // Inquiry. 1998. №41 (1). P.119–121.

²² Суровцев В.А. О методах аналитической философии // Аналитическая философия: проблемы и перспективы развития в России. СПб: Изд-во филос. ф-та СПбГУ, 2012. С.74–80.

Прогресс аналитической философской деятельности неразрывно связан с творческим развитием аналитических практик. Во многом этот прогресс был вызван стремлением философов-аналитиков разрешить парадокс анализа (дилемму непротиворечивости и информативности результатов анализа). К таковым относят концепцию различения смысла и значения у Г. Фреге (трёхчленка Фреге), обсуждение проблемы «натуралистической ошибки» при определении добра у Дж. Мура; преодоление кантианского различия аналитического и синтетического знания в работах У. Куайна, обоснование существования необходимого *a posteriori* в работах С. Крипке и др.

Попытки решения философских проблем исключительно аналитическими средствами ведёт к ряду ограничений (фрагментаризация бытия, антидиалектичность его рассмотрения, попытки нахождения внеисторических условий всякого знания).

Третий параграф главы 1 «Основные установки и направления аналитической философии» посвящён вопросам, предвещающим рассмотрение проблем метафизики и онтологии в АФ в последующих главах данного исследования. Его условиями станет показ структуры аналитического знания и ответ на вопрос, какое место в нём занимает метафизика и онтология.

Выяснение структуры знания в АФ начинается с обсуждения дискуссионной для аналитиков проблемы: является ли АФ единой традицией, имеющей внутри себя различные направления, или АФ не является единой традицией и «обязана своим существованием совокупности интерпретаций» живших позднее исследователей²³.

На наш взгляд, АФ представляет собой единую философскую традицию, несущую на себе печать консерватизма классической рационалистической философии. В частности, этот консерватизм АФ проявляется в структуре присущего ей знания. В первую очередь это структурированность АФ на отрасли знания, очерчивающие её предметное поле (*аналитическую онтологию, эпистемологию, философию сознания, права и морали, философскую аналитическую теологию и т.д.*) Печать структурного консерватизма АФ видна также в продолжающемся сосуществовании, (1) основных типов аналитического мышления и коррелирующих с ними направлений АФ, и (2) в сосуществовании основных методологических установок на источники получения знания.

Под методологической установкой на источники получения знания мы понимаем априорное убеждение в (или аксиоматически принимаемое предположение о) том, *какого рода сущности* составляют онтологическую картину исследуемой нами реальности. Знание истории АФ позволяет выделить несколько таких методологических установок, главными из которых являются лингвогенная, натуралистическая и метафизическая.

Согласно лингвогенной установке, универсальным источником исследования выступают языковые высказывания и другие лингвистические

²³ Analytic Philosophy: an Interpretive History / Ed. by Aaron Preston. N.Y.: Routledge, 2017. P. 4.

сущности, и потому направления АФ будут определяться видами анализа языка – концептуального, логического, лингвистического. И тогда мы согласимся с Глоком, что основными направлениями АФ будут: (1) философия обыденного языка, опирающаяся на концептуальный и контекстуальный (соединительный) анализ языка; (2) релятивистская классическая логическая семантика (в терминах Глока – «логический конструктивизм»), в рамках которой идеальный язык выступает *вспомогательным средством* для изучения свойств обыденного языка; (3) универсалистская формальная семантика (в терминах Востриковой и Куслия), вскрывающая глубинные синтаксические, семантические и прагматические структуры обыденных языков. Этим трём направлениям АФ, исходящим из лингвогенной установки, соответствуют три разновидности знания – *знание-описание, знание-изобретение и знание-открытие*.

В АФ постоянно существовала, явно или неявно, натуралистическая установка на исследование философских проблем. Натурализм исходил из доверия здравому смыслу (философия обыденного языка) и доверия науке (научный реализм).

Третьей методологической установкой на получение знания является метафизическая (или трансцендентальная) установка. Этой установке соответствует метафизический вид анализа, выявляющий исходные предпосылки суждений.

Помимо трёх обозначенных в АФ существуют прагматистская, феминистская, теологическая и другие методологические установки на получение знания²⁴.

В конце третьего параграфа обсуждается проблема генезиса АФ и её будущего.

Глава 2 «Истоки, основные этапы и тенденции развития метафизики и онтологии в аналитической традиции» состоит из четырёх параграфов. **Первый параграф** «Истоки и становление аналитической метафизики и онтологии» раскрывает предмет, основные этапы становления АМ и АО, а также методологические и мировоззренческие установки аналитической онтологии.

В самом общем виде под аналитической метафизикой XX–XXI вв. следует понимать преемницу классической рационалистической философии для решения проблем метафизики в рамках неклассического типа научной рациональности.

²⁴ См.: Джохадзе И.Д. Аналитический прагматизм Роберта Брэндома. М.: ИФРАН, 2015; Garry A. Analytic Feminism // Stanford Encyclopedia of Philosophy / Ed. Zalta (ed.) 2004. URL: <http://plato.stanford.edu/entries/femapproach-analytic>; Analytic Theology: New Essays in the Philosophy of Theology / Crisp O.D., Rea M.C. (eds.) N.Y.: Oxford University Press, 2009.

Классическая, возникшая в древней Греции, АМ в ходе своего исторического развития пережила ряд существенных изменений, переходя от «старой» к «новой» и затем к «современной» аналитической метафизике. Эти преобразования происходили в форме диалектического снятия, которые мы условно называем «великими» синтезами. Первый синтез характеризовался переходом от «онтологической метафизики» к «онто-эпистемологической метафизике» (от метафизики объекта к метафизике субъекта). Вначале он привёл (1) к размежеванию онтологии с метафизикой и появлению термина «онтология» и (2) к расширению предметного поля метафизики за счёт увеличения предметностей «специальной» метафизики, затем (3) к кардинальной смене модуса метафизики из-за осознания пределов нашего познания и вследствие критики возможности рационального познания таких традиционно метафизических целостностей как Мир, Бог, Я. Переход к метафизике субъекта сопровождался (4) переключением внимания с эмпирического познающего субъекта на субъект трансцендентальный.

Второй «великий» синтез сопровождался переходом от «новой» к «современной» АМ и АО, являющихся предметом нашего исследования. Он привёл, на наш взгляд, к концептуальному различению АМ и АО на основе выбираемых исследователем методологических установок. Также он сопровождался становлением нового мировоззренческого образа АО, названного нами, вслед за У. Селларсом, стереоскопическим.

В нашем исследовании мы исходим из того, что в АФ источниками для порождения онтологических картин могут быть лингвогенная, натуралистическая, прагматистская, теологическая, феминистская и прочие методологические установки. В результате понятие «аналитическая онтология» намного шире понятия «метафизическая (аналитическая) онтология». Это, во-первых. Во-вторых, аналитическая метафизика решает не только проблемы бытия как такового – «общей метафизики», онтологии, но и «специальной метафизики» – проблемы морали, права, теологии и т.п. Таким образом, у «аналитической метафизики» и «аналитической онтологии» объёмы понятий совпадают частично. Именно пересечением понятий АО и АМ продиктовано вынесение названий обеих дисциплин в формулировку темы данного диссертационного исследования.

В определённой мере наше понимание соотносённости метафизики и онтологии подтверждается специфичностью постановки проблем онтологии в АФ. В АФ существует выделение (1) проблемы онтологических обязательств и (2) проблемы структуры бытия. В терминах аналитиков, такая дифференциация является размежеванием метаонтологии и собственно онтологии. Предметом метаонтологии является то, какого рода сущности допустимы для данной теории или дискурса.

Ещё одним фактором, влияющим на характер современной АМ и АО, является специфика мировоззренческой установки. В аналитической философии в целом, а в метафизике и онтологии, в частности, существует мировоззренческая установка на создание *стереоскопического образа* мира.

Стереоскопический образ мира формируется в результате синтеза обыденного, философского и научного мировидения. Источником для его комплексной детерминации в АФ служит противоречие между информативностью и непротиворечивостью аналитического знания (парадокс анализа).

Второй параграф главы 2 «Этапы отношения к метафизике: явные и неявные проекты метафизической аналитической онтологии».

При разговоре об АФ и АМ, необходимо различать *антиметафизическую риторику* и реальное соотношение этих феноменов. И тогда выяснится, что в истории аналитического движения существовали периоды явных занятий метафизикой и периоды неявной метафизики. Существование явной и неявной метафизических установок на источники знания определяет существование явных и неявных проектов метафизической онтологии в АФ.

Период явного критического отношения к метафизике и существование неявных проектов метафизики в АФ падает на 30–40-е гг. прошлого столетия. Чаще всего критиками традиционной метафизики в аналитической традиции называют Л. Витгенштейна, логических эмпириков и философов обыденного языка (Оксфордскую школу). Неявная аналитическая метафизика характеризуется тем, что (1) исходит из беспредпосылочности философского, как и научного, знания; (2) отрицает существование двухуровневого (метафизического) вида анализа; (3) лишает субъект познания социально-культурного и историко-философского контекста (антиисторизм). И именно этот период во многом сформировал философскую репутацию АФ как антиметафизического направления.

Борьба с метафизикой не является чем-то уникальным для истории философии. Но итог такой борьбы универсален. Как заметил Э. Жильсон, «философия всегда хоронит своих гробовщиков»²⁵. Критика метафизики в АФ явила собой своеобразные похороны философии. По мнению Хилари Патнэма, «объявление какой-либо проблемы “псевдопроблемой” является само по себе не терапевтическим актом, а агрессивной формой самой метафизической проблемы»²⁶. Антиметафизика обернулась рождением следующего исторического модуса аналитической метафизики.

Мы считаем, что основными причинами возрождения интереса к метафизическим исследованиям в АФ являлись: (1) невозможность решения аналитиками многих философских проблем вследствие увлечения анализом языка и из-за пренебрежения занятиями метафизикой и онтологией; (2) появление новых методологических возможностей, возникших в ходе критики кантианских эпистемологических оснований метафизики. Однако были и причины социологического характера. (3) Как считают главные

²⁵ Gilson E. The Unity of Philosophical Experience. San Francisco: Ignatius Press, 1999. P. 246.

²⁶ Патнэм Х. Реализм с человеческим лицом // Аналитическая философия: Становление и развитие (антология) / Общ. ред. и сост. А.Ф. Грязнова. М.: «Дом интеллектуальной книги», «Прогресс-Традиция», 1998. С. 485.

редакторы «Оксфордского руководства по метафизике» (2003)²⁷, возрождение метафизики в наши дни происходит ещё и потому, что меняется состав аналитического сообщества. Приходит новое поколение аналитиков, не живущих в условиях постоянной критики метафизики, а знакомых с работами их старших современников, активно занимавшихся систематической метафизикой с середины 80-х гг. – Р. Чизолма, Д. Армстронга, Д. Льюиса.

Третий параграф главы 2 условно делит причины возрождения аналитической метафизики во второй половине XX в. на концептуально-методологические и социологические. Концептуально-методологические причины в свою очередь делятся на «деструктивные» (критику ограниченностей философии обыденного языка, критику демаркации науки и философии) и «конструктивные» (развитие модальной логики, обоснование Солом Крипке существования апостериорных необходимых истин, появление концепции истиносозидателей). Социологические причины заключались в «освобождении» философского сознания от стереотипов и канонов «антиметафизических» установок некоторых классиков аналитического движения и в обновлении состава аналитического сообщества – в выходе нового поколения аналитиков из тени влияния «великих» аналитических антиметафизиков прошлого – Л. Витгенштейна, логических эмпириков, философов обыденного языка (философии Оксфорда). В параграфе акцент сделан на раскрытии «конструктивных» причин.

Вклад Куайна (1908–2000) в возрождение, главным образом, АО, состоял в разработке оригинальной версии натуралистической онтологии, сущности которой детерминированы, с одной стороны, онтологическими допущениями современных научных теорий, а, с другой стороны, должны подчиняться логическому принципу существования – быть значением связанной переменной.

В целях поддержки экстерналистской методологической установки, что внешний мир не только задан человеку, но и познаваем, Куайн выдвинул тезис о том, что строгое различие аналитических и синтетических истин едва ли возможно. Поскольку философы, с точки зрения Куайна, привлекают и апостериорные истины, их деятельность сродни деятельности учёных.

Куайн был противником использования модальной логики для решения онтологических и других философских проблем. Однако как оказалось главная линия развития аналитической онтологии и метафизики во второй половине XX века пошла по критикуемому Куайном пути.

Рут Баркан Маркус (1921–2012) поясняла, что критика Куайном невозможности взаимозаменяемости имён в модальных утверждениях возникла по двум причинам. Первая причина связана с путаницей в понимании тождества. Куайн, по мнению Маркус, использует как синонимы «есть» (the 'is') в процедурах предикации и «есть» в процедурах

²⁷ Loux M., Zimmerman D. Oxford Handbook of Metaphysics. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 4.

идентификации. Вторая – с непониманием, что существуют иные, не дескриптивные способы интерпретации имён²⁸. Она одной из первых осознала ловушки расселовской теории дескрипций и предложила не трактовать имена как дескрипции, а помечать их тегами. Позже с помощью этого изобретения Маркус будет создана теория прямой референции (С. Крипке, К. Доннелан, Д. Каплан и др.).

Сол Крипке (1940–2022) утверждал, что метафизика и эпистемология могут существовать независимо друг от друга. Теоретическим обоснованием этого утверждения стало разграничение логического, эпистемологического и метафизического понятия необходимости («Именование и необходимость» (1980)).

Крипке отвергает традиционное отождествление необходимо-истинных утверждений с априорными. Отделив необходимость от априорности и аналитичности, Крипке показывает, как метафизика избегает традиционной критики со стороны эпистемологов, считающих, что продуктивно можно заниматься лишь «отрицательной метафизикой» (И. Кант), исследующей пределы нашего познания. Необходимо истинные утверждения а posteriori в области метафизики возможны и потому метафизика может заявить о своих правах на научность.

Вслед за Баркан Маркус Крипке выступил противником дескриптивного понимания референции в пользу модели именованя, названной прямой референцией. Для именованя индивидов и естественных видов появился термин «жёсткий десигнатор».

Один из создателей концепции истинносоздателей Д. Армстронг (1926–2014) писал, что «истинносоздатель определённой истины может быть первоначально определён, как та конкретная сущность реальности, благодаря которой эта истина становится истинной»²⁹. В эпистемологии истинносоздателям отведена роль конкретизации корреспондентской теории истины, в онтологии предназначена инструментальная роль помощника в обосновании онтологического статуса тех или иных сущностей. Концепция истинносоздателей вносит вклад в реалистический вариант АО.

Четвёртый параграф главы 2 «Современные тенденции аналитической метафизики и онтологии и ресурсы для их дальнейшего развития».

Современному этапу аналитической метафизики и аналитической онтологии присущи следующие тесно переплетённые три особенности. Во-первых, в АФ продолжают существовать проекты «старой» и «новой» аналитической метафизики и аналитической онтологии. Во-вторых, в «современной» аналитической метафизике присутствуют концепции «явной» и «неявной» метафизики. В-третьих, «современная» аналитическая метафизика и аналитическая онтология устремлены, как и на предыдущих

²⁸ Marcus R.B. Modalities and intensional languages // Modalities: Philosophical Essays. Oxford: Oxford University Press, 1993. P. 3–39.

²⁹ Armstrong D. Sketch for a Systematic Metaphysics. P. 61.

этапах своего развития, на формирование стереоскопического (объёмного) образа мира и человека в мире на базе новых концептуальных ресурсов.

Главными тенденциями в развитии явной аналитической метафизики были и остаются аристотелевская, нацеленная на поиск универсальной структуры реальности, и кантовская, выявляющая онтологические сущности в рамках аксиоматически принятых концептуальных схем. Сосуществование названных классических парадигм АМ находит выражение в сосуществовании двух концепций реализма в аналитической философии – «реализме истины» и «реализме референции» (Л.Б. Макеева), в дилемме экстернализма и интернализма («метафизики объекта» и «метафизики субъекта» (С.М. Малкина)).

Для современной явной *аналитической онтологии* характерны и лингвогенная, доминировавшая на значительном отрезке времени, и натуралистическая, и метафизическая установки.

Ресурсы для развития аналитической метафизики и аналитической онтологии условно можно поделить на традиционные (развитие естествознания, информационных технологий, с одной стороны, и совершенствование методологии познания, с другой) и нетрадиционные (осознание ими историчности знания и аналитической метафизики в целом, неявный выход на анализ предпосылочного (трансцендентального) знания).

Глава 3 «История онтологических проектов в рамках основных методологических установок философов-аналитиков второй половины XX – начала XXI вв.» посвящена рассмотрению онтологических картин мира таких представителей аналитического движения как Питер Стросон, Дональд Дэвидсон, Дэвид Льюис, Дэвид Армстронг и Джон Лоу.

Первый параграф главы 3 «П. Стросон: онтологические следствия концептуально-контекстного анализа обыденного языка».

Питер Стросон (1919–2006) является философом, который решал традиционные для метафизики проблемы с помощью методов логического и концептуального анализа языка повседневного общения. Разработка проблем метафизики, названной им дескриптивной, происходила в ряде книг и статей. Философ остался верен своему детищу на всех этапах творчества – от «Индивидов»(1959) и «Пределов смысла» (1966) – до сборника «Анализ и метафизика: введение в философию» (1992).

Подобно Н. Хомскому и М. Даммиту, Стросон был уверен, что в основания грамматики естественного языка входит онтология. Знание о глубинной универсальной грамматике нужно как средство анализа той информации о реальном мире, которая закреплена в базисных языковых структурах. Получением такого знания и занята дескриптивная метафизика.

Можно сказать, что всем своим творчеством, посвящённым разработке проблем метафизики, Стросон возрождал онтологическое доказательство, но применительно не к Богу, а к Миру, в особой «дескриптивной» версии. О мире мы можем судить на основе анализа обыденного языка. Соединив чувственные данные индивидуального сознания с грамматической

структурой, мы воссоздадим структуры мира, лежащего вне нашего сознания. Философ указывал на каузальную связь, существующую между структурами опыта и языка со структурами мира. Однако он не дал ответа на вопрос, чем объясняется такая каузальная связь, строя свой ответ на апелляции к здравому смыслу. Этот пункт его рассуждения превращал «новый эмпиризм» в «старый эмпиризм» и выявлял невозможность доказательства реальности объективного мира с аналитических позиций.

Выход видится в рамках разработки метафизики субъекта. Познающий субъект должен рассматриваться деятельным индивидом, живущим в обществе, структуры мышления и языка которого детерминированы его включённостью в практическое удовлетворение своих природных и социальных потребностей. Но перед своим проектом такой постановки проблемы Стросон не ставил. Возможно, вполне осознанно.

Второй параграф главы 3 «Д. Дэвидсон: онтологизация событий как следствие логического анализа обыденного языка». С точки зрения Дональда Дэвидсона (1917–2003), строгий системный логический анализ обыденного языка позволяет описать картину действительности. Главное при этом – отыскать эффективные для этой цели механизмы работы с этим языком. Целью Дэвидсона становится создание стандартизированной формальной теории значения. И таковой становится истинностно-функциональная теория значения для естественных языков, основанная на семантической концепции истины Альфреда Тарского.

Особенности этой теории существенно повлияли на описание структуры действительности – в частности, в неё были введены в качестве партикулярий такие сущности как события.

Чтобы сделать события индивидами, надо перенести их анализ на уровень языка и говорить о предложениях, в которых идёт речь о событиях. На существование событий как партикулярий указывает логическая форма предложений. Дэвидсон писал: «...самым веским соображением ... в пользу онтологии событий является то, что без [истолкованных партикуляриями] событий кажется невозможным ...показать, как значения таких предложений зависят от их состава»³⁰. Признание событий партикуляриями Дэвидсону позволяет и сформулированный им «принцип снисходительности»³¹.

Истинностно-функциональная концепция значения Дэвидсона имеет как свои неоспоримые достоинства, так и недостатки. И онтологическая картина действительности оказывается заложницей её плюсов и минусов.

Возражения против рассмотрения событий отдельными сущностями имеют три источника. Первое возражение строится на незавершённости семантической концепции на предложенных Дэвидсоном теоретических основаниях – формализовать процедуры отыскания значений для всех видов обыденных языковых выражений. При этом одни исследователи уверены,

³⁰ Davidson D. The Individuation of Events. P.166.

³¹ Дэвидсон Д. Метод истины в метафизике // Аналитическая философия: Становление и развитие (онтология). Пер. с англ., нем. М.: «Дом интеллектуальной книги», «Прогресс-Традиция», 1998. С.343.

что этого в принципе невозможно сделать³², другие же пытаются завершить проект философа³³. Второе возражение связано с критикой холистского подхода к определению значений слов в составе предложений. Значением обладают и отдельные вне предложения слова³⁴. Третье возражение строится на признании ограниченности логического инструментария английского языка, являющегося объектным в концепции Дэвидсона. В некоторых языках, например, арабском, не встаёт проблемы выбора между стандартным, с использованием n-местного предиката, и семантическим, представляющим события партикулярными, описаниями событий. Причиной тому особая форма предикации: в английском языке «S есть P», в арабском «S опирание P»³⁵.

Третий параграф главы 3 «Метафизика Д. Льюиса: от здравого смысла к модальному реализму». Метод философского исследования для Льюиса заключается в том, чтобы попытаться создать целостное обдуманное равновесие между утверждениями здравого смысла и научными данными. Философское исследование, таким образом, носит холистский характер: идёт от интуитивно-очевидного убеждения к систематизированному и обоснованному знанию.

Методология Льюиса включает теорию метафизической модальности и принцип концептуальной экономии. «Возможные миры» явились инструментом нахождения истины для контрфактических высказываний, с помощью которых Льюис анализировал понятие каузальности. Важной особенностью модальной методологии стало постоянное стремление Льюиса редуцировать модальные высказывания к немодальным. Редукция достигалась Льюисом с помощью метода перефразирования – интерпретационного анализа. Принцип концептуальной экономии наиболее чётко проявился в разработке фундаментальной онтологии и концепции психофизического тождества.

Фундаментальная структура реальности представлена у Льюиса такими фундаментальными сущностями как единичные вещи (партикулярии), которые являются пространственно-временными точками. То, чем являются эти единичные вещи, представлено «абсолютными естественными монадическими свойствами», которые эти вещи инстанцируют, и «абсолютными естественными отношениями», каковыми эти единичные вещи соотносятся друг с другом.

Модальный реализм Льюиса чаще всего называют оригинальной частью его метафизики. Хотя философ онтологически и уравнивал возможные миры с миром актуальным, в котором проживаем мы, окончательной уверенности в их существовании, по мнению ряда исследователей, у Льюиса не было.

³² Лебедев М.В., Черняк А.З. Онтологические проблемы референции. М.: Праксис, 2001. С. 105.

³³ Lepore E., Ludwig K. Donald Davidson's Truth - Theoretic Semantics. N.Y.: Oxford University Press, 2007.

³⁴ Perry J. Davidson's Sentences and Wittgenstein's Builders // Proceedings and Addresses of American Philosophical Association. 1994. Vol. 68. No.2. P. 23 - 37.

³⁵ Смирнов А.В. Пропозиция и предикация //Философский журнал. 2016. Т. 9. № 1. С. 5–24

Теоретическими основаниями для положения о существовании двойников Земли и двойников земель являются – теория фундаментальной структуры реальности и принцип юмовской супервентности.

Парадигмальной для АФ онтологию Льюиса делает то, что он, исходя из допущений здравого смысла, опираясь на принцип юмовской супервентности, выстраивает физикалистскую фундаментальную онтологию, непротиворечивой частью которой становится нетривиальная концепция возможных миров. Таким образом, выстраиваемая картина действительности строится на приверженности противоположным методологическим и мировоззренческим установкам, что позволяет задействовать в её создание и здравый смысл, и науку, и логику, и метафизику. В концепции возможных миров реализован мировоззренческий принцип АФ – создание стереоскопического образа мира.

Четвёртый параграф главы 3 «Д. Армстронг и Дж. Лоу: аристотелевская линия аналитической онтологии». Онтологию Д. Армстронга мы характеризуем как неаристотелизм. Между онтологиями Дэвида Армстронга и Аристотеля имеется множество схожих черт. Первая из них пролегает в плоскости их реалистического понимания универсалий. Их онтологии носят плюралистический, а первые сущности – составленный характер. Однако разница в решаемых их временем философских задачах и в применяемом логическом инструментарии внесла ряд отличий в их онтологические построения.

Если Аристотель, по всей видимости, считал первичными сущностями партикулярии, составленные из материи и формы, то Армстронг делал первопорядковыми сущностями положения дел (факты), составленные из второпорядковых сущностей – партикулярий и универсалий (свойств и отношений). Существенным условием фундаментальности в онтологии Армстронга становится не простая констатация сущностей, представленных в логической структуре обыденного языка, но их логическая непротиворечивость и концептуальная экономичность. И именно «факты» позволяют преодолеть регресс в бесконечность, свойственный «партикуляриям» и «отношениям», и соответствовать условиям фундаментальности.

Армстронг называл свою онтологию апостериорным реализмом. Существенными особенностями его реализма являлись 1) доверие к а) логически непротиворечивым и б) концептуально экономным сущностям обыденного языка, 2) которые могут быть инстанцированы (эмпирически подтверждены) хотя бы одним примером. Онтология же Аристотеля часто выходит за границы и опыта и языка. Поиск первых причин уводит философа в мир трансцендентного. Не случайно, Армстронг писал о том, что он не приемлет в метафизике Аристотеля – его учение о нередуцируемых субстанциях – формальной и материальной первых причинах. Таким образом, если онтология Армстронга и отражает онтологию Аристотеля, но лишь в некоторых чертах, что делает это отражение не зеркальным.

Создание онтологий в духе Аристотеля продолжилось в аналитической онтологии уже в XXI веке. Создателем одной из них явился Джонатан Лоу. Четырёхкатегориальная онтология философа состоит из таких фундаментальных сущностей как объекты, модусы, атрибуты и естественные виды. Характеристиками базисных категорий онтологии Лоу являются: неустрашимость (фундаментальность), независимость от других (фундаментальных) категорий и их объяснительная сила для других сфер философии, таких как законы природы и каузальные отношения.

Основными детерминантами своей категориальной онтологии Лоу считал (1) доверие к здравому смыслу и научному исследованию; (2) экономичность онтологического каркаса. Приверженность первому методологическому принципу роднит его онтологию с дескриптивной метафизикой Стросона, фундаментальной онтологией Льюиса, систематической онтологией Армстронга. Главным конкурентом своей Лоу считал Армстронга. Какая из двух онтологий более экономична – его собственная или онтология Армстронга? Ответ на вопрос вполне очевиден: ею будет онтология Армстронга, в которой говорится только о двух базисных сущностях и с их помощью даётся объяснение законов и проблем философии.

Глава 4 «Проблемы метафизики и онтологии в аналитической философии сознания: история и тенденции развития» состоит из четырёх параграфов.

В первом параграфе главы 4 исследуется супервентность как метафизическая категория аналитической онтологии сознания.

Термин «супервентность» используется главным образом тогда, когда речь заходит об уровне онтологиях – таких структурах бытия, в которых устанавливаются связи между явлениями различных уровней (видов).

Разновидность супервентности определяется (1) модальной силой тезиса и (2) видами отношений между сравниваемыми объектами и (3) величиной ареала действия. (1) Если тезис супервентности приложим к объектам одного единственного физического мира, он известен под названием «слабой» супервентности. Если же тезис распространяется на все возможные миры, он носит название «сильной» супервентности. (2) Отношения супервентности носят или естественный, или логический характер. Следовательно, можно говорить о натуралистической или логической супервентности. (3) Отношения супервентности действуют между отдельными объектами или личностями, в каком-то пространственном регионе и во всех возможных мирах. В первом случае эти отношения будут выражены утверждениями *индивидуальной* супервентности, во втором – утверждениями *региональной* супервентности, в третьем – *глобальной* супервентности. Супервентности разного вида могут пересекаться.

Нельзя переоценивать объяснительную и прогностическую силу понятия супервентности. Философы материалистического направления находят понятие полезным, потому что оно позволяет оперировать рядом

понятий, не прибегая к онтологизации нематериальных сущностей и надприродных областей бытия³⁶.

В аналитической философии сознания понятие супервентности чаще всего используется при исследовании проблемы «сознание – тело». Начало этому дал Дэвидсон при обосновании своей концепции сознания, названной им аномальным монизмом, в статье «Ментальные события» (1970). Другие толкования супервентности в параграфе проанализированы на примере концепций Дж. Кима, Д. Льюиса, Дж. Сёрла, Д. Чалмерса.

Во втором параграфе главы 4 анализируется онтологический статус сознания в теории тождества ментального и физического. Теория тождества ментального и физического относится к разновидности тех теорий сознания, в которых средствами концептуального, логического, лингвистического анализа с привлечением данных современного естествознания, а иногда положений здравого смысла и терминов народной психологии, предпринимается попытка ответить на ряд вопросов, возникающих при решении проблемы «сознание – тело». Своим остриём данная теория направлена на критику тех концепций сознания, в которых признаётся его субстанциально или функционально автономное существование. Приверженцы теории отрицают существование особых не-физических, психических свойств, которые носят название феноменальных свойств или “*qualia*”.

Центральным тезисом теории тождества является тезис о том, что состояния и процессы сознания тождественны состояниям и процессам мозга. Тезис теории тождества *не о соответствии* между процессами, происходящими в сознании, и процессами, происходящими в мозге, а именно о тождестве процессов мозга и процессов сознания.

Теория тождества имеет две разновидности – теорию тождества типичного (или физикализм типичного) и теорию тождества единичного (или физикализм единичного). Д. Льюис разработал свою версию теории тождества, которую называют теорией подтипов.

В начале 70-х годов появляются две основные линии критики теории. Одна из них представлена так называемым модальным эссенциалистским аргументом Сола Крипке и его сторонников. Другую линию критики связывают с именем Кэтлин Уилкес (Wilkes) и тех философов, которые поставили под сомнение возможность индивидуации ментального: что следует считать единичным ментальным событием. Результатом продолжительной дискуссии между сторонниками и критиками теории тождества стал переход многих его сторонников на позиции функционализма. Однако сторонники теории тождества продолжают поиск новых аргументов в защиту своей позиции.

³⁶ McLaughlin, B., Bennett, K. Supervenience //The Stanford Encyclopedia of Philosophy (2005 Edition). Edward N. Zalta (ed.). URL: <http://plato.stanford.edu/entries/supervenience/>

Третий параграф главы 4 «Натуралистический дуализм: отрицательная и положительная эвристика Дэвида Чалмерса» посвящён одной из наиболее дискуссионных онтологических концепций сознания последних двух десятилетий. В нём мы сосредоточились на двух вещах – аргументах Чалмерса, защищающих его концепцию от критики оппонентов («отрицательной эвристике») и попытках философа создать фундаментальную концепцию сознания («положительной эвристике»).

Свою концепцию сознания Чалмерс чаще всего именуется натуралистическим дуализмом, обосновывая положение, что феноменальные свойства натуралистически, а не логически супервентны физическим свойствам.

Предложенное С. Крипке понятие апостериорной необходимости подрывало тезис Чалмерса о логической нередуцируемости феноменального к физическому. Привлечение двуаспектной теории значения было призвано развенчать это слабое место в его аргументации. Эта теория должна была сделать более конкретной концептуальную связь мыслимого и модального. Являясь современной разновидностью аргументации от мыслимого к сущему, двуаспектный аргумент не потерял своего метафизического статуса и потому имеет достоинства и недостатки онтологического аргумента.

В попытке создания фундаментальной концепции сознания Чалмерс формулирует основополагающие принципы такой теории, а также рассматривает связь сознания и информации. При этом, какого бы рода концепция не вырисовывалась, факт существования феноменального сознания (сознательного опыта) как онтологической единицы для него непререкаем.

Поскольку пока сформулировать психофизические законы не удаётся, как и редуцировать феноменальное к физическому, Чалмерс ищет выход в смелой монистической гипотезе, что физическое редуцируемо к феноменальному (или протофеноменальному). И это предположение вполне логично, поскольку физическое и феноменальное находятся в супервентных отношениях. Тем самым мы кардинально меняем взгляд на место феноменального в мире. Таковую онтологическую картину можно назвать современной вариацией пан (или прото)психизма, подсказывает философ, чтобы вписать её в историческую философскую традицию. Метафизические предположения Чалмерса о связи сознания и информации также приводят его к пан(прото)психизму.

Критическая оценка концепции натуралистического дуализма Чалмерса в нашей литературе³⁷ не умаляет оригинальных ходов мысли философа. Аналитическое же решение проблемы феноменального через решение проблемы «сознание – тело» видится явно недостаточным из-за

³⁷ Дубровский Д. И. Зачем субъективная реальность, или «Почему информационные процессы не идут в темноте?» (Ответ Д. Чалмерсу) // Вопросы философии. 2007. №3. С.90–104;. Васильев В.В. Трудная проблема сознания. М.: Прогресс-Традиция, 2009. С. 176; др.

пренебрежения проблемой включённости «сознающего тела» в активную деятельность по преобразованию себя, общества и мира природы³⁸.

Четвёртый параграф главы 4 раскрывает тенденции научного подхода к пониманию источников трансцендентального в аналитической философии сознания.

Как мы уже отмечали, одним из ресурсов для развития современной АМ и АО является *неявный* выход на анализ предпосылочного (трансцендентального) знания. Тенденция по отысканию источников метафизического знания проявилась, на наш взгляд, в существовании ряда интуиций, концептов и концепций у таких философов, как Дж. Сёрл и Д. Льюис. Эти философы не задавались вопросом об источниках убеждений Фона нашего мышления и языка (Сёрл) и интуитивных мнений, с готовым запасом которых человек приходит в философию (Льюис). Во всяком случае, свои вопросы они не артикулировали, а ответы не относили к метафизике. Однако данная работа была ими проделана, а её результаты были представлены в их публикациях.

Джон Сёрл и Дэвид Льюис привержены двум разным подходам в понимании источников онтологических допущений. Если подход Льюиса отсылает к космологическим и эволюционным истокам, то Сёрл склонен искать основу наших онтологических и эпистемологических утверждений в неартикулированных формах, которые существуют в виде человеческих способностей или как фон для нашего мышления и языка.

В **Заключении** формулируются основные результаты проведённого исследования для достижения поставленной цели – системного показа специфики постановки и решения проблем в аналитической метафизике и онтологии XX–XXI вв. Среди этих результатов перечисляются достижения и упущения аналитической метафизики и аналитической онтологии.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Автор имеет сорок девять публикаций по теме исследования объёмом около 65 печатных листов. Среди этих публикаций две монографии и 35 статей, 20 из которых опубликованы в ведущих журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки Российской Федерации.

I. Монографии:

1. Блохина Н. А. Метафизика в аналитической философии: очерки истории. Рязань: РГУ имени С.А. Есенина, 2011. 500 с. (29, 3 п.л.)

³⁸ См.: Иванов Д.В. Природа феноменального сознания. С. 227; Дубровский Д. И. Зачем субъективная реальность, или «Почему информационные процессы не идут в темноте?» (Ответ Д. Чалмерсу); Иванов Д.В. Радикальный энактивизм и проблема субъективности // Вопросы философии. 2016. №11. С.60–69, др.

2. Блохина Н. А. Метаонтология и онтология в аналитической философии XX-XXI веков. М.: Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2021. 352 с. (11, 1 п.л.)

II. Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Блохина Н.А. Роль истины в онтологии событий Дональда Дэвидсона // Личность. Культура. Общество. 2011. Том XIII. Вып. 4. №№ 67–68. С.215 – 221. (0,8 п.л.)
2. Блохина Н.А. Метафизические ориентиры современного научного мировоззрения // Психолого-педагогический поиск. 2012. № 4(24). С.35–44. (0,9 п.л.)
3. Блохина Н.А. Принципы логического конструирования социальной реальности в онтологии Джона Сёрла // Вестник Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2013. № 1(23). С. 159–163. (0,4 п.л.)
4. Блохина Н.А. Джон Сёрл о свободе воли // Российский научный журнал. 2013. №3(34). С.98–104. (0,6 п.л.)
5. Блохина Н.А. Двухаспектный аргумент в отстаивании дуализма свойств Дэвида Чалмерса // Вопросы философии. 2013. №2. С.148–157. (0,9 п.л.)
6. Блохина Н.А. Образ человека и мира: неэлиминируемость метафизики // Меди@льманах.2013. №1(54). С.18–24. (0,5 п.л.)
7. Блохина Н.А. Двухаспектная онтология // Российский научный журнал. 2013. №7 (38). С.81–90. (0,9 п.л.)
8. Блохина Н.А. Метафизический смысл понятия супервентности в аналитической философии сознания // Российский научный журнал. 2013. №7 (38). С.91–102. (1,05 п.л.)
9. Блохина Н.А. Критика физикалистского понимания сознания: два подхода // Женщина в Российском обществе. 2013. №4 (69). С.85–91. (0,5 п.л.)
10. Блохина Н.А. Неявная метафизика логического позитивизма // Российский научный журнал. 2014. №2 (40). С. 83–91. (0,75 п.л.)
11. Блохина Н.А. Характер онтологии «Трактата» Людвиг Витгенштейна // Российский научный журнал. 2014. №5 (43). С. 33–41. (0,7 п.л.)
12. Блохина Н.А. Онтология Дэвида Армстронга и Аристотеля: незеркальное отражение. Вестник МГУ. Серия 7. Философия. 2014. №4. С.78–95. (1,0 п.л.)
13. Блохина Н.А. Роль метафизических установок в интерпретации содержания сознания // Российский научный журнал. 2014. №5 (43). С. 42–50. (0,7 п.л.)
14. Блохина Н.А. Двойники землян в возможных мирах Дэвида Льюиса. Кто они? // Меди@льманах. 2014. №5 (64). С.12–19. (0,75 п.л.)
15. Блохина Н.А. Парадокс анализа и парадоксальность аналитической философии // Вопросы философии. 2015. №3. С.211–221. (1,0 п.л.)

16. Блохина Н.А. Этапы отношения к метафизике в аналитической философии XX века // Российский научный журнал. 2015. №1 (44). С.62–71. (0,75 п.л.)
17. Блохина Н.А. Разновидности анализа в аналитической философии XX века // Российский научный журнал. 2015. №6 (49). С.83–94. (0,9 п.л.)
18. Источники онтологических допущений в современной аналитической философии // Российский научный журнал. 2016. №4 (53). С.121–129.
19. Блохина Н.А. Аналитическая философия в поисках самоопределения // Философский журнал. 2019. Т. 12. № 1. С. 159–170. (0,9 п.л.)
20. Блохина Н.А. Релейбилизм добродетелей как форма нормативной аргументации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2023. № 1 (45). С. 33–47. (1 п.л.)

III. Статьи в других научных изданиях:

1. Блохина Н.А. Теория тождества в системе современных представлений о сознании // Философия сознания: история и современность. Материалы научной конференции 14–15 ноября 2003 года. М.: Современные тетради, 2003. С.181–188. (0,5 п.л.)
2. Блохина Н.А. Аналитическая метафизика: сущность и истоки // Вестник Рязанского государственного университета. 2006, №1. С. 162–173. (1,1 п.л.)
3. Блохина Н.А. Рационалистическое понимание каузальности Дональдом Дэвидсоном // Философия сознания: классика и современность. 2-е Грязновские чтения. М.: Издатель Савин С.А., 2007. С.71–79. (0,5 п.л.)
4. Блохина Н.А. Онтологический статус сознания в философии Джона Сёрла и Дэвида Чалмерса // Наука. Философия. Общество. Материалы V Российского философского конгресса. Том 1. Новосибирск: Параллель, 2009. С.176. (0,1 п.л.)
5. Блохина Н.А. Дэвид Чалмерс о природе сознания и его месте в структуре мира // Философия сознания: аналитическая традиция. Третьи Грязновские чтения. Материалы международной научной конференции (6–7 ноября 2009 г.) М.: Современные тетради, 2009. С. 18–31. (0,8 п.л.)
6. Блохина Н.А. Онтологические приоритеты в метафизике Дэвида Армстронга // Материалы VI Российского философского конгресса «Философия в современном мире: диалог мировоззрений». Нижний Новгород. 2012. Том 1. С.32. (0,1 п.л.)
7. Блохина Н.А. Питер Стросон о кантианских основаниях аналитической метафизики // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2012. № 3/36. С.37–48. (1,1 п.л.)
8. Языковая коммуникация в контексте метафизики и эпистемологии Дональда Дэвидсона // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия "Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии". 2013. № 1. Нижний Новгород: НГТУ, 2013. С. 5–11. (0,6 п.л.)

9. Блохина Н.А. Дэвид Льюис и Джон Сёрл об источниках и содержании метафизических допущений // Материалы VII Российского философского конгресса // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений. Тезисы докладов VII Российского философского конгресса (г. Уфа, 6–10 октября 2015 г.) Том II. Уфа, РИЦ БашГУ, 2015. С. 6. (0,1 п.л.)
10. Блохина Н.А. Фактуальное и концептуальное знание сквозь призму интерпретации: Карнап, Куайн, Кун // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме: сборник научных статей / Под общей ред. И.Т. Касавина, А.М. Фейгельмана. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2017. С.46–49. (0,4 п.л.)
11. Блохина Н.А. Роль стронсоновской интерпретации «трансцендентального» Канта в самоидентификации аналитической философии // Трансцендентальный поворот в современной философии (3): природа (специфика) трансцендентальной философии. М.: Фонд ЦГИ; ГАУГН-Пресс, 2018. С. С.160–168. (0,6 п.л.)
12. Блохина Н.А. Трансцендентальное в понимании Э.В. Ильенкова и Дж. Сёрла // Трансцендентальный поворот в современной философии (4): трансцендентальная метафизика, эпистемология и философия науки, теология и философия сознания. М.: изд-во ГАУГН-Пресс, Фонд ЦГИ, 2019. С. 306–309. (0,3 п.л.)
13. Блохина Н.А. Установки на получение знания в аналитической философии и его виды // Наука как общественное благо. Сборник научных статей Международного конгресса Русского общества истории и философии науки. М.: Санкт-Петербургский государственный университет; Русское общество истории и философии науки, 2020 г. С. 165–168. (0,3 п.л.)
14. Блохина Н.А. Место и роль философии языка в аналитической традиции. Восьмой Российский Философский Конгресс – «Философия в полицентричном мире». Секции (II). Сб. научн. ст. М.: РФО-ИФРАН-МГУ. Изд-во «Логос», ООО «Новые печатные технологии», 2020. С. 2182–2185. (0,4 п.л.)
15. Блохина Н. А. Метафизическая аналитическая онтология в системе аналитического знания // Метафизика и постметафизическое мышление / Под ред. И.И. Блауберг и А.М. Гагинского. М.: Академический проект, 2020. С. 43–52. (0,6 п.л.)